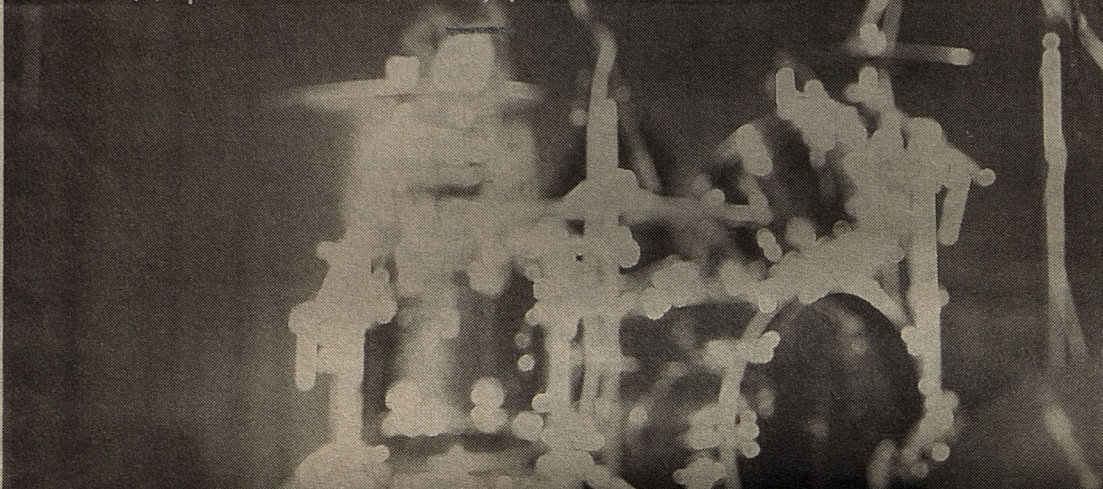

“Хэллоуин — для нас это что-то вроде Рождества”

лидер Misfits Джерри Онли — Газете

В Москве с большим успехом прошли концерты легендарной американской панк-группы Misfits. Корреспондент Газеты Александр Зайцев встретился с основателем и нынешним лидером Misfits Джерри Онли, и прославленный панк обрушил на него свою неисчерпаемую энергию и воодушевленный поток слов.

Джерри Онли: «У нас очень хорошо идет дело с майками, кепками, перчатками с нашей символикой, скелетами и так далее» Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

больше двадцати пяти лет Misfits строят свое творчество на эстетике фильмов ужасов. Что именно вас так привлекает в ней?

Когда мы только начинали играть, то старались влиться в нью-йоркскую музыкальную сцену, которая была очень пестрой и авангардной. Но мы никак не встраивались, так что Гленн (Данциг, первый вокалист Misfits. — Газета) и я решили: надо придумать что-нибудь особенное. Мы стали брать картинки из фильмов ужасов, чтобы привлечь внимание к группе. Мы решили не пытаться быть частью нью-йоркской сцены, а просто делать то, что нам хочется. Это отсыл к нашему детству, когда мы очень любили смотреть фильмы ужасов. В детстве я занимался скульптурой, лепил всяких динозавров, человеческие фигуры, которые всегда были персонажами фильмов ужасов: Франкенштейн, Дракула, Человек-волк.

Мне действительно нравится наш имидж. Посмотрите, какие фильмы из года в год оказываются самыми популярными в мире, и вы увидите, что это всегда фантастика: «Звездные войны», «Терминатор», «Хищник», «Челюсти». Людям всегда интересна фантастика, и она не стареет, потому что позволяет задевать воображение. Мы не политическая группа и не поем на социальные темы вроде «Эй, моя мама не хочет разговаривать со мной!», не занимаемся этим дерьмом. Мы имеем дело с психикой. Знаете, «Призрак оперы», «Кинг-Конг», «Годзилла»... Для нас обращение к этой теме было естественным. Просто так случилось, что слушателям это очень понравилось. Наш символ — череп с ирокезом.

А как воспринимали группу с таким имиджем ваши коллеги по нью-йоркской панк-сцене?

А они никогда нас и не воспринимали! (Смеется.) Мы колесили по стране, ездили в Англию, Канаду, Мексику. Несмотря на то что мы считались группой из Нью-Йорка, до своего возрождения в середине 1990-х Misfits никогда не давали больших концертов в этом городе. Прошли годы, пока мы смогли наконец завоевать уважение нью-йоркской публики. Мы сами ведь из Нью-Джерси. По этому поводу всегда были такие шуточки, что, мол, вы из Нью-Джерси и потому недостаточно хороши.

Сегодня мы просто продолжаем начатое. У нас очень хорошо идет дело с майками, кепками, перчатками с нашей символикой, скелетами и так далее. У нас есть Хэллоуин — для нас это что-то вроде Рождества. Сегодня у нас очень сильная позиция. Молодые группы подрастают и слушают панк — Black Flag, Misfits, Ramones, Clash, Sex Pistols, — многие из них смотрят на наш имидж и говорят: вау, мне это нравится! Посмотрите на Мэрилина Мэнсона, Slipknot, Metallica, Роба Зомби. Все они говорят: Misfits — это то, что нам нравится. Вот в такой группе, как Kiss, есть имидж, но музыка слишком коммерческая: это не панк. Большинство музыкантов, которые сегодня на вершине, скажут вам, что мы оказали на них огромное влияние. Мы никогда не хотели быть кавер-группой или похожими на другие группы из этого города, не хотели повторять Ramones, например. Мы стали делать такие песни, как «Teenagers From Mars», «Horror Business», «Halloween». И когда мы стали играть вместе с Ramones, мне прежде всего хотелось сыграть их песню «Pet Cemetery»: Стивен Кинг, фильм ужасов — все элементы, которые есть у нас. И это хорошая песня.

Среди музыкантов, играющих панк-рок, часто встречаются энергичные и позитивные люди. Откуда у вас столько энергии? Панк — это высокоэнергичная музыка. Это тот же рок-н-ролл, а он был омоложенной версией блюза. Это была очень бунтарская музыка, направленная против истеблишмента. Люди говорили: о, это опасно! Рок-н-ролл — это голос молодости, энергия молодости, когда ты смотришь на мир и говоришь: я хочу взять этот мир, и у меня хватит на это энергии. Но затем ты становишься старше, у тебя появляется много разных обязанностей, работа... Остаются суббота и воскресенье, чтобы расслабиться и оттянуться. Когда я был ребенком, мои родители отправлялись в субботу вечером в какое-нибудь кафе, а мы сидели и смотрели телевизор. В общем, у тебя есть пять дней работы и два дня на развлечения. Панк-музыка говорила: эй, мы не собираемся взрослеть. Мы не хотим работать там, где наши отцы. Мы хотим работать для газет, для телевидения, мы хотим работать артистами. Я хочу рисовать, выступать и сочинять. В Нью-Йорке были такие художники, как Энди Уорхол, которые говорили: эй, я собираюсь остаться вечно молодым, даже если мое тело будет стареть. Мой ум будет оставаться молодым! Мы взяли эти два дня уик-энда и превратили их в семь дней недели!

Панк-рок дал многим людям возможность обрести удачу, прорваться. Успех часто зависит не от того, как много ты работаешь, а от везения, от того, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время. Мы бунтовали против истеблишмента. Не то чтобы мы не хотели работать — просто не хотели иметь ментальность старых людей, сидящих в своих креслах по воскресеньям. Я думаю, что панк-рок действительно изменил мир — не только музыкальный бизнес, а весь мир. Мы едем в Японию, идем по улицам и видим, что вся японская культура сегодня построена вокруг панка! Вся страна... И там много отличных групп. Просто у молодых людей много созидательной энергии. Я тут наблюдал за ребятами в спортзале: что они вытворяют на мотоциклах, как кувыркаются, это просто безумие! Никто раньше не подумал бы, что такое возможно. Мне кажется, что мы растем как культура и понимаем теперь, что самая большая цель в жизни — это радость. Люди ходят на работу, они говорят: эй, я хочу заработать денег, купить клевые машины, и тогда у меня будет

радость! Или: я хочу купить проигрыватель и слушать музыку, или же: я хочу путешествовать по планете и наслаждаться. Так что главная цель человеческой расы — это наслаждаться и радоваться.

Все развивается, и сейчас вокруг нас столько всего — новые технологии, сто телеканалов, ищи что хочешь... Десять каналов хард-рока, пять — панк-музыки и так далее. Сейчас вы можете получить от жизни больше радости, чем раньше.

Взять Россию: сто лет назад, например, вам, может быть, пришлось бы вставать и пахать, а потом спать. И все! К сорока-пятидесяти годам ты был уже старым человеком — и все, конец. А сегодня... Вот нам по пятьдесят — и посмотрите на нас: мы ездим по миру, играем, выпускаем майки, гитары, делаем то, что приносит радость! И не в этом ли состоит жизнь — делать то, что тебе нравится?

Я думаю, что этот образ мыслей принес человечеству панк. И в Японии это наиболее очевидно, и в Южной Америке тоже: туда приезжаешь, и в аэропорту ребята просто толпами тебя встречают. В Чили мы играли перед шестью тысячами человек, и все было так безумно, что пришлось армию подтягивать для поддержания порядка.

В конце концов не будет государств, люди будут жить вместе на одной планете. Нам не нужны политики, армии, обойдемся без них. Если у каждого есть еда и он может делать что хочет, войн не будет. Все эти противоречия между долларом, рублем и евро — все это выдуманно.

Панк был отправной точкой. Ты можешь провалиться — например, захотеть стать сноубордистом и потом обломаться, но по крайней мере у тебя есть возможность попытаться. Лучше так, чем вообще не иметь шанса. Я думаю, что именно в этом заслуга панка. Изменение ментальности, которая раньше сводилась вот к чему: твой отец пахал, и тебе тоже придется пахать.

А как насчет молодых панк-групп?

Молодые панки? Я думаю, что мы все молодые панки (смеется). В этом все дело! Лемми из Motorhead приближается к тому, чтобы стать старым панком, и Игги Поп тоже. Они уже близки к этому, но все же еще не стали старыми. Когда скажешь: парень, я не могу больше заниматься этим, тогда ты становишься старым панком.

Игги теперь с бородой ходит... Я видел, он выглядит безумно!

Не так давно у нас вышла книжка Генри Роллинза, и в ней есть дневниковые записи 1980-х, времен гастролей с Black Flag. Он описывает концерты как довольно жесткие развлечения: льется кровь, ломаются носы, музыканты дерутся со скинхедами. Это было характерно для всех панк- и хард-кор-концертов того времени?

Мы выступали с его группой много раз. Да, была агрессивная атмосфера. Я снимаю шляпу перед Генри, но думаю, что у него довольно узкий взгляд на то, что в те годы происходило. Смотрите, в спорте часто ломают носы. Мне ломают нос, я встряхиваю головой и иду дальше, это не проблема. Мы играли шоу во Флориде и вывалились из окна на улицу. Безумие! Но мне не нравится раскручивать эту сторону музыки, потому что и в ежедневной жизни полно насилия. Включаете «Дискавери» и видите, как лев поедает антилопу. Это часть игры. Когда какой-то парень начинает играть панк-рок, приносит домой книгу Генри, родители заглядывают в нее и говорят: о, кошмар, мы не позволим ему заниматься этим!

Я не читал книг Генри, зато я читал книгу Ди Ди Рамона. Это восхитительно. Потому что Ди Ди был весьма экстравагантным. Вот это хорошее чтение.

газета

НОЧЬ ЖИВЫХ ПАНКОВ

Одна из известнейших американских панк-групп Misfits образовалась в 1977 году. Название было выбрано в честь последнего фильма Мэрилин Монро. У истоков группы стояли Джерри Онли (бас-гитара, вокал) и Гленн Данциг (вокал). Группа прославилась не только музыкой, которая оказала большое влияние на множество групп, начиная с Guns'n'Roses и заканчивая Blink 182, но и своей склонностью к жанру ужасов и атрибутикой. Главный символ Misfits — череп с ирокезом под условным именем The Fiend. Поклонники группы называются fiends («демоны») или «фанатики». В середине 1980-х коллектив распался, Данциг и Онли основали собственные группы. Но через десять лет Онли возродил Misfits. Сегодня Misfits — это суперсостав, в котором помимо Онли играют такие легенды рока, как Дез Кадена (экс-Black Flag) и Марки Рамон (экс-Ramones).